

Глава 39. Восстановление души

Прежде чем Бай Линь успел что-либо осознать, в дверях появился один из учеников Пика Чёрной Черепахи.

— Глава, — обратился он к Бай Линю, — во время дозора мои люди заметили у ворот мальчишку лет пяти-шести. Ребёнок едва слова выговаривает, но настойчиво требует встречи именно с вами. Нам это показалось подозрительным, вот я и решил доложить.

Бай Линь в недоумении нахмурился. Он уже давно не спускался с горы, и у него не могло быть столь юных знакомых.

— Как он выглядит? Назвался ли?

— Нет, имени не назвал, — покачал головой ученик.

Бай Линь взглянул на Сюань Тяньшэ, но тот лишь молча пожал плечами, давая понять, что тоже ничего не знает.

— Раз это всего лишь ребёнок, — вздохнул Бай Линь, —пусти его.

Стоило ученику выйти, как в хижину пушистым белым комом кубарем влетело нечто круглое и сразу зарылось в одежды Бай Линя. Существо походило на кошку: белоснежная шерстка, серые пятна на мордочке и хвосте, а синие глаза сияли, точно драгоценные камни.

— Сюэ-яэр? — Мэн Цзи удивлённо уставился на нежданного гостя, узнавая в нём знакомого зверька.

Услышав своё имя, Сюэ-яэр отозвался коротким «мяу», забавно повёл ушами и выплюнул на колени Бай Линю скользкую от слюны пилюлю. Зверёк замер, во все глаза глядя на заклинателя.

Бай Линь застыл. Встреча с духовным зверем Бай Мэн в такой момент вызвала в его душе целую бурю — от горечи утраты до робкой надежды.

Сюань Тяньшэ взял пилюлю, внимательно её изучил и негромко произнёс:

— Шисюн, боюсь, это и есть то самое снадобье, которое Мэн-эр выковала для тебя ценой собственной жизни.

Бай Линь вздрогнул.

— А-Шэ, о чём ты?

— Шисюн, ты знаешь, что Мэн-эр погибла от рук Чжоу Сюе, но ты не понимаешь, ради чего она пошла на смерть, — Сюань Тяньшэ печально покачал головой. — Эта пилюля — твоё спасение. От Чжоу Сюе я узнал: в тот день, когда ты закрыл собой сестру и должен был умереть, Чжоу Юаньшуан воспользовалась Знаменем призыва душ. Она вытянула у Мэн-эр одну душу и одну попэ, чтобы вернуть тебя к жизни.

Бай Линь слушал, не смея дышать, а в его некогда спокойных глазах, подобных застывшему колодцу, начали расходиться круги боли.

— Чтобы ты воскрес, Чжоу Юаньшуан отдала жизнь, а вы с Мэн-эр с тех пор делили три души и семь попэ на двоих. Знамя может вернуть мёртвого, но цена за это непомерна. Эта пилюля была создана, чтобы восстановить твою неполную душу. Мэн Цзи видел, как Мэн-эр тайно работала со Знаменем, и тогда я смог сложить все части этой мозаики.

— Ты хочешь сказать... — Бай Линь бессмысленно уставился на Сюань Тяньшэ. — Мэн-эр умерла из-за меня? Но зачем?!

Мэн Цзи, немного помолчав, всё же решился добавить:

— Шибо, я и правда видел, как сестра Бай Мэн занималась алхимией. Иногда она плакала и просила прощения у чьих-то теней. Говорила, что виновата перед ними, что убила невинных и заслуживает смерти.

— Цзи-эр, не болтай лишнего! — одёрнул его Сюань Тяньшэ.

— Оставь, А-Шэ, — Бай Линь прикрыл глаза. — Пусть договаривает.

— Я видел не всё, лишь мельком подглядывал в окно. Но теперь я думаю: не убила ли она кого-то не причастного, чтобы спасти вас?

До этого молчавший Хань Цзюэ подал голос:

— Полагаю, душ тридцати шести членов семьи Чжоу ей просто не хватило. Чтобы собрать нужное количество материала, Бай Мэн пришлось забирать жизни и у тех, кого она сама считала невинными.

Сюань Тяньшэ заметил, что Бай Линь лишь сильнее побледнел, и продолжил:

— Помнишь, Цзи-эр говорил, что когда появился Чжоу Сюе, Бай Мэн как раз работала с душой женщины по имени А-Юань? Чжоу Сюе тогда едва не лишился рассудка от ярости. Скорее

всего, это была его супруга. Похоже, он тоже знал, каким способом восстанавливаются растерзанные души.

— Всё так, — Хань Цзюэ нахмурился, и в его узких глазах промелькнул странный блеск. — Но меня занимает другой вопрос.

— Какой?

— Бай Мэн мертва, её душа рассеялась без следа. Что же стало с той душой и попэ, которые сейчас находятся в теле Бай Линя? Исчезли ли они вместе с хозяйкой или остались внутри?

Вспомнив слова Хань Цзюэ о том, что от Бай Линя тянет трупным ароматом, Сюань Тяньшэ почувствовал, как по спине пробежал холодок. Если душа Бай Мэн угасла, то кто сейчас перед ними? Пустая оболочка? Или какая-то бездомная тень заняла пустующее место, удерживая тело от распада?

Нет, это не имело смысла. Бай Линь сохранил свои воспоминания и чувства, а это было возможно только благодаря частице души Бай Мэн. Будь это чужак, он бы вёл себя иначе. Сюань Тяньшэ невольно вспомнил Сяо Цзинь из деревни Дунцзя — она тоже была лишь сосудом без души, но разительно отличалась от его старшего брата.

Так кто же или что же сейчас Бай Линь?..

От этих мыслей становилось не по себе. Сюань Тяньшэ невольно зябко передёрнул плечами и чуть придвинулся к Хань Цзюэ. Тот, заметив его движение, ободряюще сжал руку А-Шэ, призывая не тревожиться раньше времени.

Бай Линь молчал. На него обрушилось слишком много правды, и мысли спутались в тугой узел, который было не под силу развязать.

В этот момент Сюэ-яэр, про которого все на время забыли, обиженно засопел и плюхнулся на пол. Прямо на глазах у изумлённых заклинателей зверёк начал расти и меняться, пока на месте кота не оказался мальчик лет пяти-шести. Он сидел на полу, обиженно надув губы. На нём была серо-белая одежда, а из волос на макушке торчали два кошачьих ушка, которые то и дело подрагивали. Мальчик переводил свои синие, полные слёз глаза, с одного взрослого на другого.

Стало ясно, что таинственный гость у ворот и был принявшим человеческий облик Сюэ-яэром. Теперь понятно, почему он так рвался к Бай Линю.

Осознав, что снова стал человеком, Сюэ-яэр неуклюже поднялся и, цепляясь ручонками за полы одежд Бай Линя, попытался вскарабкаться к нему на колени. Однако из-за того, что в пустых штанинах инвалидного кресла не за что было зацепиться, малыш едва не сорвался.

Сюань Тяньшэ подхватил его и усадил на колени к брату. Сюэ-яэр просиял, обхватил шею Бай Линя пухлыми ладошками и залопотал:

— Бай Линь! Бай Линь!

— Сюэ-яэр, как же ты сумел принять этот облик? — тихо спросил тот, обнимая ребёнка.

Мальш говорил с трудом, то и дело запинаясь:

— Бай Мэн... сказала... принести. Пилюля! Ешь! Бай Линь, ешь!

— Ты знаешь, что это за лекарство?

— Душу... чинить! Спасать... Бай Линя!

Хань Цзюэ и Сюань Тяньшэ переглянулись. Сомнений не осталось: пилюля предназначалась для исцеления души Бай Линя. Вопрос лишь в том, осталось ли ещё что исцелять.

Сюэ-яэр сполз с колен брата, подобрал упавшее снадобье, старательно вытер его краем рукава и снова протянул Бай Линю:

— Сюэ-яэр... чистый! Ешь!

Бай Линь в нерешительности посмотрел на А-Шэ:

— А-Шэ, как же быть?..

— Пей, — первым кивнул Хань Цзюэ. — В худшем случае ничего не изменится.

Сюань Тяньшэ поддержал его согласным жестом. Бай Линь проглотил пилюлю, но время шло, а видимых перемен не наступало. Он лишь тяжело вздохнул, осознав, что его бедная сестра до последнего вдоха пеклась лишь о нём. Слезы снова брызнули из его глаз, и Сюань Тяньшэ, привычно вздохнув, принялся их вытирать.

Немного успокоившись, Бай Линь спросил:

— А-Шэ, а как же вы с господином Ханем? Вы избавились от отдачи проклятия?

— Да, ещё в деревне Дунцзя. Хань Цзюэ... — Сюань Тяньшэ замялся, не зная, стоит ли раскрывать истинную личность спутника и как объяснить, что старейшина Чжан Чжунъянь на

самом деле его подчинённый.

Хань Цзюэ лишь беззаботно пожал плечами:

— А-Шэ никак не решится сказать тебе правду.

— Какую правду? — насторожился Бай Линь.

— О том, что я — глава Ордена Истребления Бессмертных. Ах да, — Хань Цзюэ иронично усмехнулся, — и о том, почему Призрачный Будда Чжан Чжунъянь решил примкнуть к моему ордену и ступить на путь демонов. Признаться, я даже завидую: Чжан Чжунъянь, Бай Мэн, Чжоу Юаньшуан и даже А-Шэ... Чем же ты их так заворожил, что все они один за другим бросаются на смерть ради тебя?

— Вы хотите сказать... что и шифу сделал это ради меня?

— Разумеется! — отрезал Хань Цзюэ. — Гуйфо как-то признался мне: если бы он не высчитал в тот день твой «Расклад безжизненной судьбы», его разум не поддался бы демонам. Бедняга едва не сошёл с ума от отчаяния. В той ситуации мне оставалось лишь направить его силу, позволив пасть во тьму, чтобы хоть как-то сохранить ему жизнь.

Услышав это, Бай Линь едва не лишился чувств. В глазах потемнело. Он догадывался, что у Чжан Чжунъяня были свои причины, но и помыслить не мог, что этой причиной был он сам. Только он.

Хань Цзюэ был прав. Чем он заслужил такие жертвы? Уж лучше бы его тогда изрубили в клочья, и он никогда бы не открывал глаз.

Сюань Тяньшэ, зная мягкий характер брата, хотел преподнести всё постепенно, но Хань Цзюэ вывалил правду разом, с тем самым видом человека, которого чужие беды нимало не трогают. Он притянул А-Шэ к себе и прошептал ему на ухо:

— Какая разница, когда он узнает? Я не верю, что после всего пережитого твой шисюн полезет в петлю. Это было бы слишком неуважительно по отношению к тем, кто за него погиб, не находишь?

Сюань Тяньшэ вздохнул и огляделся.

— И что нам теперь делать? Посмотри сам: в этой комнате собрались демонические заклинатели, заклинатели-оборотни, Мэн Цзи со своим тёмным артефактом... Да и мой брат теперь — человек без ясной судьбы. Кажется, я тут единственный нормальный человек.

— О чём ты беспокоишься? — Хань Цзюэ лукаво подмигнул ему. — Раз здесь нет «нормальных», значит, вам самое место в моём Ордене Истребления Бессмертных. Уж где-где, а среди моих монстров и демонов вы точно не будете выделяться.

— Ты предлагаешь всем нам перебраться в твой орден, пока всё не прояснится? — Сюань Тяньшэ нахмурился. — Идея неплохая. Но если с остальными проблем не будет, то как быть с братом? Он всё-таки глава Пика Чёрной Черепахи. Как он, будучи духовным заклинателем, может просто уйти в логово демонов?

— Придумаем какой-нибудь повод, — рассмеялся Хань Цзюэ. — К чему эти условности? Твой наставник Чжан Чжунъянь тоже ведь был главой Пика Чёрной Черепахи, когда пришёл ко мне.

Сюань Тяньшэ долго молчал, а затем медленно кивнул.

<http://bllate.org/book/17529/1699349>